

Селитра

A full-page photograph of a very muscular man with a beard, wearing a white tank top and dark, worn-in overalls. He is carrying a large, heavy metal wheel (likely a tire or a component of a vehicle) under his right arm. He is wearing black work gloves. The background is a blurred industrial or construction site.

Раф Гази

18+

Раф Гази

Селитра

«Автор»

2010

Гази Р.

Селитра / Р. Гази — «Автор», 2010

Adversa fortuna. Латинское изречение. Грузчик селитры — одна из престижных и хорошо оплачиваемых профессий, но и очень сложная и травмоопасная. Спортсмен–тяжелоатлет международного уровня, готовясь к престижным соревнованиям, за одну тренировку в различных упражнениях и подходах поднимает в суммарном объеме общий вес до 20–25 тонн. Грузчик же на селитре за смену перетаскивает 65–80 тонн груза! За две смены — соответственно 130–180 тонн! Из жизни советских грузчиков.

© Гази Р., 2010

© Автор, 2010

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Раф Гази Селитра

1

Держась за шершавые поручни, я спустился по железной скрипучей лестнице в раздевалку. Раскаленный бетонный пол не успел остыть за душную южную ночь. Здесь, в этом слабо освещенном светом тусклых неоновых ламп помещении было ещё жарче, чем на улице. Открыв ключиком свой железный шкафчик, я быстро переоделся в рабочую форму – в легкие спортивные бриджи и белую рубашку, с грубо пришитыми к ней широкими нейлоновыми наплечниками.

Несмотря на ранний час – утренняя смена начиналась в 8 – солнце пекло вовсю. Ни ветерка. К платформе уже подали три пустых коричневых вагона, которые нам предстояло забить 50–килограммовыми мешками с селитрой.

– Привет, – на платформу легко запрыгнул Рустам и протянул мне руку.

– Здорово, – пожал я его узкую жесткую ладонь.

– Тагир еще не пришел?

– Нет, не видел. А что, он уже приехал?

– Должен был сегодня выйти.

Тагир был третьим грузчиком в нашей бригаде. Он жил в небольшом поселке в километрах 60 от химкомбината. Но там не было работы. Во всяком случае, такой хорошо оплачиваемой, как на нашем химическом заводе. Всю неделю он таскал мешки, а на выходные уезжал домой, к семье. Но на этот раз Тагир отсутствовал 2 недели, он взял отпуск, чтобы заняться строительством дома, который возводил уже несколько лет. В это время его замещал дежурный грузчик.

– Я сейчас быстро переоденусь, ещё успею, – бросил мне на ходу Рустам и спустился в раздевалку.

Перед началом каждой смены мы с Рустамом забавлялись тренировочным спаррингом. И он, и я немножко увлекались каратэ, на этой почве и сошлись.

– Маваши–гэри, – предупредил меня мой спарринг–партнер и круговым движением поднес свою левую ногу к моему правому уху.

Я легко отбил его удар.

– Ёко–гэри, – выстрелил правой ногой мне в живот Рустам.

Но я успел захватить крестообразным блоком его стопу и тут же нанес ногой ответный удар в правое плечо.

– Ну что, петухи, опять деретесь! – услышали мы добродушный голос и, бросив свои занятия, кинулись здороваться с Тагиром.

Мы были искренне рады видеть нашего товарища. Дружески приобнимая и похлопывая по плечам, осторожно прижимались к его щетинистой бороде. Тагиру было года 32–33, он на 6–7 лет был старше нас с Рустамом, и мы относились к нему с должным уважением, как к старшему брату.

– Кто сегодня начнет «бить середку»? – спросил меня Рустам, когда Тагир ушел в раздевалку.

Наша работа состояла из трех этапов. Когда забивали мешками дальние ряды в углах вагона, работали все три грузчика. Потом один отдыхал, оставались вдвоем. И наконец, пустое пространство в середине вагона, куда умещалось 4 ряда, заполнял мешками один грузчик.

«Бить середку» – было самым трудным. Здоровенные парни, приходившие устраиваться на «блатную» работу в цех селитры, обучались этому искусству месяц, а то – и два. А некоторые и вовсе сбежали, так и не научившись справляться с такой адской нагрузкой. Я начал «бить середку» через неделю, чем был страшно горд.

У Тагира случился полумесячный перерыв, и сразу «бить середку» ему было бы тяжело. К тому же он был «одноплечником», то есть работал с одного правого плеча. Лишь через несколько дней Тагир сможет обрести привычную форму.

– Ну давай я начну, – предложил я, памятуя о том, что вчера последняя «середка» была за Рустамом.

Обычно бригада грузчиков из трех человек нагружала за смену 3–4 вагона по 65–70 тонн. Когда подавали три вагона, на каждого члена бригады выпадало по одной «середке». Вчера был тяжелый день, и Рустаму выпало дважды одному работать в середине вагона. Сегодня это предстояло мне.

«Дальняк» мы отбежали шутя, хотя пот с нас катил градом. В вагоне стояла страшная духота, к тому же пышущие жаром, только с конвейера бумажные мешки с селитрой сильно нагревали тело.

Я устроился под лентой дребезжащего резинового транспортера, чей конец втыкался в распахнутый проем открытых ставней вагона. Здесь была хоть какая-то тень. Утирая тыльной стороной ладони пот с лица, я наблюдал за слаженной работой ребят. Через каждые 6 секунд транспортёр выстреливал очередным 50-килограммовым мешком, грузчики едва успевали их подхватывать. Тагир – молодец! Несмотря на двухнедельный перерыв, форму совсем не потерял, выглядел свежо, дыхание его было ровным. Правда, «ходить на ближний» было легче, чем «бегать на дальняк», хотя и работали на «ближнем» вдвоем. В дальние концы вагона грузчикам приходилось бегать с мешками на спине, иначе не укладывались в шестисекундный интервал. А здесь, «на ближнем», когда выстраивались ряды поближе к дверному проему вагона, постепенно переходили с бега на быстрый шаг. А «середка» забивалась, вообще, почти стоя на месте.

Рустам с Тагиром выпрыгнули из вагона, я встал под транспортер, приготовившись «бить середку». Во время переходов с разных режимов работы – «дальняк», «ближний», «середка» – лента не останавливалась. Вообще, за всю смену можно было лишь один раз нажать на тревожную красную кнопку. Тогда женщины–фасовщицы, наполнявшие на втором этаже цеха мешки селитрой, выключали конвейерный агрегат. Если кнопка зажигалась больше одного раза, то накладывались штрафы.

При приеме мешков с конвейера была своя хитрость. Нужно было встать спиной к транспортеру и ловко принять на плечо с большой скоростью летящий сверху по резиновой ленте бумажный мешок. А потом, используя не собственную силу, а силу инерции движения груза, сделать быстрых два–три шага, и переломив мешок на плече, бросить его точнехонько к стенке вагона. Это был технически сложный прием. Провести его помогали наплечники из нейлоновой ткани, которые были нашиты на рубашке каждого грузчика. Скользя по гладкому нейлону, бумажные мешки получали дополнительное ускорение. К тому же нашивки оберегали плечи от ожогов.

Я начал «бить середку» аккуратно, как шар в бильярдную лузу, подгоняя один мешок к другому. Выстроив восемь «этажей» первого ряда левой стороны «середки», я сменил плечо и стал бить правую сторону. Какое это счастье для грузчика иметь пару рабочих плеч!

– Работай левым плечом, а то будешь «одноруким», как Тагир! – урезонивал меня опытный Рустам, когда я год назад пришел в его бригаду.

Рустам ходил под мешками 5 лет (как вернулся из армии на гражданку, так и устроился на химкомбинат), и сначала тоже был «одноплечником». Но потом сумел сменить технику и научился работать с двух рук. А вот Тагир грузил селитру уже 10 лет, но так это умение и не приобрел. Из-за чего имел большие неудобства.

После складирования 8–9–го уровня и до последнего 13 «этажа» грузчики работали в технике «стакана». К транспортеру вставляли уже не спиной, а лицом. Сначала нужно было остановить двумя руками летящий мешок, приведя его в вертикальное положение. Потом быстро подсесть под ленту, развернуть корпус и выпрямившись, поставить груз на плече на «попа», как стакан. Со «стакана» удобнее было закидывать мешки на верхние «этажи» под купол вагона – бросок совершался за счет ног и движения плеча. Умение ровно, строго в вертикальном положении удерживать и передвигаться с 50–килограммовым мешком на плече тоже приходило не сразу. Особенно сложно с таким «стаканом», не позволяя упасть ему на пол, бегать «на дальняк».

В этот день мы «накушались» вдоволь – опять подали дополнительный четвертый вагон. Цех селитры гнал план. Нам с Рустамом пришлось «бить по две середки», а Тагир к концу смены с непривычки тяжело дышал, хотя всячески скрывал, как трудно ему приходится.

2

День опять выдался жарким и безветренным. На синем небе неподвижно застыли большие ватные облака. Мы с Рустамом отдыхали, а Тагир добивал «середку», он быстро втянулся в обычный ритм. Это был третий вагон, и кажется, на сегодня последний.

К нам подошел бригадир грузчиков второй смены – селитра с комбината отгружалась круглосуточно днем и ночью с трех линий. Мы работали на первой.

– Братишки, подмена нужна, – обратился к нам за помощью светловолосый высокий эстонец Сява, чисто выговаривая русские слова – долгая разлука с исторической Родиной почти выветрила из его речи тягучий прибалтийский акцент.

Вообще–то, настоящее имя эстонца было Сильво, но все называли его Сявой. Выяснилось, что один из членов его бригады, недавно «откинувшийся» Гога, снова попал в ментовку. Скорее всего, Гогу опять прихватили с анашей. Хотя Сева темнил и втирал нам, что произошла какая–та непонятка, менты, мол, разберутся и Гогу завтра выпустят. А пока его нужно было подменить. Сява не хотел обращаться к мастеру – тогда им дали бы дежурного рабочего, но на бригаду могли наложить штрафные санкции. Поэтому грузчики предпочитали в таких случаях договариваться между собой.

Сява присел возле нас на корточках и выложил на пол три мятые денежные купюры:

– Вот, Гога передал. Всё по таксе.

Такса известна – 25 рублей. Это были неплохие деньги, на них можно было купить килограммов 7–8 говядины или ящик портвейна.

– А с Зэком не пробовал говорить? – предложил вариант Рустам.

– Зэка сейчас здесь нет, его уже перехватили на второй очереди.

Зэком был настоящий зэк – заключенный, сбежавший с зоны. Он скрывался и жил в цеху селитры, оборудовав себе за раздевалкой лежбище из старых спецовок и бушлатов. Все рабочие знали об этом, но никто не собирался его сдавать. Имя его было неизвестно, называли просто Зэком и всё. Зэк выучился ремеслу грузчика и даже уверенно «бил серёдку», поэтому за подменой в первую очередь обращались именно к нему. Но Зэк был уже занят.

Я сам бы остался, бабки во как нужны! – стал вслух размышлять Рустам, понимая что нельзя сразу отказывать коллегам, в жизни всякое бывает, нам тоже могла когда–нибудь понадобится их помощь. – Да у пацана сегодня день рожденья.

– Поздравляю! Сколько лет пацану?

– Три. Жена стол готовит, теща зайвится...

– Да, теща – это святое, – согласился Сява.

– А Тагир только третий день из отпуска, – продолжил дипломатические переговоры наш бригадир.

– Да, сломаться может, – опять понимающе кивнул эстонец.

Действительно, выдержать даже одну смену на погрузке селитры неподготовленному человеку было крайне тяжело, просто невозможно. А тут предстояло отпахать кряду 16 часов. Спортсмен–тяжелоатлет международного уровня, готовясь к престижным соревнованиям, за одну тренировку в различных упражнениях и подходах поднимает в суммарном объеме общий вес до 20–25 тонн. Грузчик же на селитре за смену перетаскивает 65–80 тонн груза! За две смены – соответственно 130–180 тонн!

Я пару раз выходил на подмену. Тяжело, конечно, но не смертельно. Придется выручать ребят, все к этому и склоняется, просто Рустам тянет резину, хочет, чтобы я сам предложил свои услуги.

– Хорошо, у меня вечер сегодня свободный, я подменю.

– Ну вот и ладошки, – обрадовался Сява, дружески похлопал меня по плечу и почапал в раздевалку переодеваться.

– Смотри, они там под допингом пашут, ты этим особо не увлекайся, а то и сам подсядешь, – прощаясь, предупредил меня Рустам.

Бригада Сявы была особенной. Все ее члены – бывшие зеки – покуривали травку. Поэтому Рустам так менжевался, хотел, наверное, уберечь меня от дурного влияния. Но выбора у нас не было – сегодня откажешься ты, завтра откажут тебе.

Вопреки ожиданию первый вагон мы отгрузили быстро и легко. Усталости я ещё не чувствовал. Правда, Сява благородно отстранил меня «от серёдки», сказав, что «бить серёдку» он будет сам с Кáзай – третьим грузчиком их бригады.

Тонкие черты лица, голубые глаза, длинные белокурые волосы, перевязанные на лбу красной тесёмкой – было в облике Сильво что-то разбойничье-аристократическое, несмотря на его плебейский наряд селитрового грузчика. Независимый взгляд и распахнутая рубашка, обнажавшая мускулистую грудь с золотой цепочкой дополняли этот портрет вольного викинга северных морей, непонятно каким ветром занесенного в горячие южные степи.

Я вспомнил, что видел Сильво и раньше, до того, как перешел в цех селитры из лаборатории азота, где работал слесарем. Однажды в сумерках, задержавшись на заводе, я пешком возвращался домой через большой пустырь и наблюдал такую картину. Три подвыпивших блатаря с фирменными финками, заточенными на местной зоне, гонялись за каким-то высоким блондином. Безоружный Сильво – а это был он – убегал от докопавшихся до него бандюков. Убегать-то он убегал, но как-то странно, вроде как понарошку. Сильво вдруг резко останавливался, хлыстал своих преследователей брючным ремнем, ловко уворачивался от ответных ударов и бежал в противоположном направлении. Если бы я тогда уже был знаком с Сильво, то, конечно, вступился бы за него...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.